

Памяти священника Н. М. Маркова. (Некролог).

14 мая сего 1900 года в 10 ч. в. неожиданно скончался на 43 году жизни настоятель Марие Магдалининской, при 1-й градской больнице, церкви священник *Николай Михайлович Марков*. Покойный родился 9 октября 1856 г. в бедной семье многодетного отца, бывшего (теперь давно уже умершего) диаконом Вознесенской, г. Коломны, церкви. Здесь, в родной семье среди многих нужд и лишений под непосредственным и заботливым руководством своих родителей он получил первые уроки св. веры и приобретал добрые навыки к честной и трудовой жизни. В обычное время покойный записан был в Коломенское духовное училище. От природы одаренный хорошими способностями, он с успехом окончил училищный курс и поступил в Московскую духовную семинарию. На школьной семинарской скамье покойному пришлось пережить много волнений и проявить недюжинную энергию и силу воли. По свойственной юношескому возрасту склонности к пылким увлечениям, покойный задумал избрать себе военную карьеру и решил поступить в военное Александровское училище. Много потребовалось усилий со стороны покойного, чтобы убедить своих родителей благословить его на задуманный шаг жизни. Но особенной напряженности сил потребовали подготовительные занятия.

Кроме труда в приготовлении к экзамену покойному приходилось в виду скудных материальных средств своих родителей отказывать себе в самом необходимом, чтобы сберечь копейки на приобретение нужных для занятий книг. Преодолев все трудности и препятствия и почувствовав себя вполне готовым к поступлению в военное училище, покойный с согласия родителей уволился из V класса семинарии и приступил уже к сдаче приемных экзаменов. Но, видно, промысел Божий тогда уже предъуказывал покойному быть на ратным защитником отечества, а мирным служителем церкви Христовой... На последовавшем за первым экзаменом медицинском осмотре поступающих в училище у покойного был обнаружен болезненный недостаток в правом глазу и ему было отказано в праве поступления. Тогда покойный снова поступил в V класс той же Московской семинарии. Но неожиданная неудача нисколько не разочаровала молодого юношу. От природы имея здравый смысл и сильный характер, покойный с неослабленной энергией взялся за изучение богословского курса семинарских наук и с успехом окончил его, занявши на своем отделении в выпускном списке воспитанников семинарии 1877 года четвертое место в первом разряде. Успешное окончание курса в семинарии и природные способности к научным занятиям открывали молодому студенту естественный путь к поступлению в Московскую духовную Академию, но покойный не чувствовал к ней влечения. Между тем вскоре объявилась вакантною должность учителя латинского языка в Донском духовном

училище, на какую должность Правлением училища, по сдаче пробных уроков, и был избран покойный.

Занявши должность преподавателя в Донском духовном училище, покойный весь отдался своему делу. Всегда честный и справедливый в отношениях к ученикам, с большим педагогическим тактом, умевший соединять строгость с сердечною гуманною снисходительностью, наконец, обладавший способностью облекать свои мысли в простые, доступные, ясные и выразительные формы речи, он на первых же порах своей службы успел снискать себе среди учеников симпатии любимого и уважаемого учителя. Нам лично приходилось не раз слышать от бывших учеников покойного такие о нем отзывы. Памятником добросовестного и умелого отношения покойного к своему делу служит составленная им в то же время книжка «Латинский синтаксис (сложное предложение). Москва, 1883 г.». В ней автор с умением и знанием дела применил чисто практический метод вести учащегося с строгой последовательностью от известного к неизвестному, изложивши предмет кратким, сжатым и, можно сказать, лаконическим языком, но простым и ясным. Книжка эта была одобрена учебным комитетом для приобретения в фундаментальные библиотеки духовных семинарий и училищ в качестве пособия для преподавателей латинского языка. (См. похвальный отзыв об ней учебного комитета в Церк. Вестн. 1884 г. № 23). Училищное начальство, видя всегда деловое и серьезное отношение покойного к своим обязанностям, не смотря на сравнительную молодость его с другими сослуживцами, время от времени возлагало на него исполнение ответственных поручений. Так по избранию Правления с утверждения Его Преосвященства покойный дважды исполнял должность помощника смотрителя училища, - в первый раз в 1878 г. с 15 по 23 августа, второй с 1880 г. 1 ноября по 1881 г. 1 февраля. В 1880 г. 1 сентября журнальным определением Правления был избран в члены ревизионной комиссии для проверки экзаменических отчетов за 1879 и 1880 гг. Во внимание к добросовестной и полезной службе покойного начальство озаботилось о награждении его. Указом Правительствующего Сената, последовавшим от 18 марта 1882 г. покойный был произведен в чин коллежского секретаря со старшинством; и другим указом от 31 марта 1883 г. произведен в чин титулярного советника со старшинством; наконец, в 1883 г. 9 апреля ему преподано было благословение Святейшего Синода. – Покойный прослужил в Донском духовном училище около семи лет. В 1884 г. 23 марта он, будучи уже священником при церкви 1-й градской больницы подал прошение об увольнении его от училищной службы в виду многотрудности своих больничных священнических обязанностей и неудобства совмещения их с обязанностями училищной службы. С этого времени и прекратились служебные отношения покойного к Донскому духовному училищу, хотя в 1892 г. 30 октября общепархиальным съездом духовенства Московской епархии он и был избран и утвержден Его Высокопреосвященством кандидатом на должность члена правления Донского духовного училища. – Но не прекратились нравственные связи

покойного с училищем и его сослуживцами. Покойный любил вспоминать былые времена своей училищной службы, запечатленные искренними, сердечными и даже дружескими отношениями, не прекратившимися и по выходе его с училищной службы. Добрая память о покойном живет и по сии дни.

Во время училищной службы покойный имел намерение поступить в С.-Петербургский Филологический Институт; уже сдавал экзамены, но вследствие чрезмерно строгих требований, должен был отказаться от своего намерения. После таких попыток устроить себе карьеру на светской службе покойный с решительностью переменял свои мысли и начал стремиться к священнослужительскому званию. Он нашел и путь к постепенному приуготовлению себя для этого звания. За время службы покойного в Донском училище там же освободилось место учителя церковного пения. Покойный, начавши уже серьезно думать о принятии духовного сана, пожелал взять на себя этот не легкий труд преподавания церковного пения, на что впоследствии состоялось согласие Правления и утверждение Епархиального Начальства; в должности учителя церковного пения покойный состоял с 1880 г. октября 13 по 1883 г. 24 августа, т. е. до времени своего священства. Не будучи специалистом этого дела, но относясь к нему с любовью, он с успехом повел его и находил большую усладу для души петь с своими маленькими певчими воскресные и праздничные службы в монастырской церкви. Здесь ему пришлось практически изучить устав и порядок службы и глубже войти во вкус простых обиходных церковных напевов и сродниться с ними. Это было как бы подготовительною ступенью к переходу покойного на должность священнослужителя.

В августе 1883 г. покойный был определен настоятелем Марие Магдалилинской церкви при Московской 1-й градской больнице, а 25 сентября рукоположен во священника. В больнице, - этом царстве скорбей, болезней и смертности продолжалась дальнейшая 17-летняя деятельность покойного, - скромная, мало ведомая для других, но полная самоотвержения, труда и бескорыстного служения ближним. Особенно радея о благолепии и красоте церковного богослужения он завел пение певчих не только в большие, как было прежде, праздничные дни, но и во все воскресные. Посетители больничного храма привыкали видеть и слышать истовое, благовейное служение своего настоятеля, не редко сопровождавшееся умиленным словом проповеди к утешению и назиданию страждущих болезнями и всегда сожалели, когда черед его служения в главном храме не совпадала с дальнейшими праздничными днями. Но особенно много забот пришлось приложить покойному, чтобы привести в порядок все церковное хозяйство.

В первые же годы его служения должность церковного старосты была заменена учрежденным конторой больницы церковным советом, непременным членом которого и был покойный, как настоятель храма. Ему-то и было поручено непосредственное ведение всего церковного хозяйства. В высшей степени аккуратный, бережливый, покойный

значительно поднял доходность церкви, увеличил имевшийся очень небольшой, не достигавший и 1500 р., церковный капитал, привел в порядок и надлежащий вид почти всю утварь церковную, приобретая по мере накопления средств новые. Его стараниями и заботами приобретены в главном храме, - ценный седмисвечник, серебряное кадило, высеребрено паникадило, устроен аналой с киотом для мощей, сшито несколько облачений для священнослужащих. Лучшим же памятником забот и любви покойного к благолепию храмов Божиих, служил другой (часовенный) больничный храм, в честь иконы Божией Матери, именуемый «Всех Скорбящих Радость», который был тесен, запущен, сын, и беден утварью. Покойный приложил все свои старания к тому, чтобы скопленные им сбережения церковных денег употреблены были на надлежащий ремонт храма. И вот благодаря его заботам этот храма был расширен, украшен новым иконостасом и паникадиллом. Путь же молитвенно поминается в этом храме имя усопшего раба Божия иерея Николая!

N.

(окончание будет).

(МЦВ-24-1900, стр.296-297).

**Памяти священника Н. М. Маркова.
(Некролог).**

(Окончание, см. № 24).

Весьма заботливый в делах церковно-хозяйственных, почивший о. Николай не менее ретив и заботлив был в исполнении долга своих пастырских обязанностей. Он с замечательною аккуратностию во всякое время дня и ночи являлся на неотлагательные требы по первому зову и всегда был точный при исполнении других треб, приуроченных им к определенному времени. Во всех этих случаях он не терпел никаких опущений или замедлений, могущих вызвать какие либо нарекания или недовольства. Но что особенно характерно было в действиях покойного, - он не ограничивался при требоисправлениях одною внешнею, так сказать, официальною исполнительностию. Его доброе и отзывчивое сердце всегда с христиански сочувствием относилось к горю ближнего, и он приходил к больному, как близкий, родной ему человек, готовый в простой и душевной беседе ободрить, согреть сердце больного словом утешения, надежды и подать добрый христианский совет. От такого участливого отношения к больным покойного не отклонял и страх пред заразительностию болезни, хотя ему случалось заносить заразу в собственную семью и даже испытать на самом себе. Удивительно – ли потому, что больные ценили и любили покойного. По непосредственному наблюдению знакомый со всеми ужасами болезней, изо дня в день видя и слыша страдания и стоны больных, покойный с живейшим чувством радости приветствовал всякую меру, направленную к облегчению

положения страждущих болезнями. В этом отношении характерны его краткие, но выразительные и прочувственные речи, сказанные на торжестве открытия при больнице 100 коек для неизлечимо больных и нового хирургического корпуса, напечатанные в свое время в «Моск. Цер. Ведомост.» Приятна сердцу покойного была и деятельность «Благотворительного общества при Московской городской больнице», утвержденного еще в 1871 г. с целью оказывать пособия беднякам, находящимся на излечении в больнице и в случаях их смерти их семействам, в делах которого покойный принимал ближайшее участие, состоя действительным его членом, а некоторое время и его секретарем. Одним словом, почивший о. Николай, как добрый пастырь вместе с больными и сам болел душою о них. Нельзя не воздать, наконец, особенную дань уважения покойному за его истинно пастырское попечение о душах тех несчастных бедняков, которые умирая под ударами тяжких болезней, погребались на казенный счет. Не имея ни родных, ни знакомых или забытые ими, они оставались без надлежащего помина. Эти несчастные нередко и отпевались по казенному без совершения над ними заупокойной литургии. Это глубоко смущало заботливое сердце покойного, выше всего поставлявшего строгое исполнение своих пастырских обязанностей и благодаря его заботам казенных покойников стали отпевать так же, как и платных, со всею подобающею христианскою почестию. Ради этих обездоленных покойников главным образом и старался почивший скорее расширить часовенный храм. При этом покойный считал своим пастырским долгом поминать их за каждой литургией, занося имена их в свою поминальную книжку. Число имен таких несчастных умерших за один год иногда возрастало до 200 и более. За них всех почивший о. Николай был неусыпным молитвенником при совершении бескровной жертвы. Да помянет и его Господь Бог во царствие Своем!

Не смотря на многочисленные труды и заботы по обязанностям своей пастырской службы при больнице, а также семейные заботы и постоянные домашние занятия с обучающимися детьми своими, покойный однако находил время и для своих литературно-научных занятий. Так, в бытность священником он издал брошюру – «Коломенская епархия», - свидетельствующую о немалом труде покойного. Добросовестный исторический труд, составленный по первоисточникам, представляет написанная покойным также в бытность священником «Жизнь преподобного Николая Святоши, князя Черниговского» - издание Отдела распространения духовно-нравственных книг (Москва, 1897 г.). Покойный носил имя этого святого. За свою усердную и ревностную 17-летнюю пастырскую службу при больнице покойный был дважды награжден: в 1890 г. марта 31 – набедренником и в 1894 г. декабря 7 – скуфьею.

В лице покойного о. Николая больница понесла поистине тяжелую утрату... Все служащие больницы с великою скорбью приняли разлуку с ним. Они знали его не только как честного, бескорыстного труженика-сослуживца, но и как умного, симпатичного, радушного и гостеприимного

человека. Но еще более тяжелую и невознаградимую потерю понесла его осиротевшая семья: она лишилась своего поильца и кормильца, - нежного, сердечного, ласкового и заботливого отца-семьянина. После покойного остались: жена вдова и шесть человек детей, ничем не обеспеченных.

Смерть подкралась к покойному совершенно неожиданно. Чувствуя себя совершенно здоровым и полным сил, покойный о. Николай накануне праздника (8 мая) совершил в храме всенощную, - вдруг почувствовал сильную боль в голове, так что с трудом окончил службу. По возвращении домой, он попользовался некоторыми домашними средствами и головная боль, хотя и не вполне, прошла. Покойный не придавал этому случаю серьезного значения, но это был первый приступ острой болезни. На другой день, совершивши литургию, о. Николай спокойно занимался своими домашними делами и только уже в первом часу ночи, подходя к постели и намереваясь лечь спать, он вдруг упал, потерявши сознание. Не сразу, - только по истечении трех часов собравшимся врачам удалось привести в чувство больного. После этого больной стал оправляться и подавал полные надежды к выздоровлению. Но утром в четверг, (14 мая) последовал второй - легкий, а за ним и третий, удар, окончательно сразивший больного. Он снова впал в бессознательное состояние, в каком и пробыл до самой смерти. В исходе 10 ч. в., больной тихо отошел в вечность под чтение канона на исход души, на глазах семьи, близких родственников и друзей. Облачивши тело усопшего иерея Николая в священные ризы, родные братья покойного - священники отслужили первую панихиду, за которой последовали другие. На другой день над почившим отслужена была панихида смотрителем Донского Духовного училища о. арх. Амвросием при стройном пении учеников училища. Во вторник, 16 мая, вечером, на гроб почившего был возложен веночек с надписью «досточтимому иерею Николаю от служащих в больнице», и после краткой литии гроб на руках священников-братьев и родственников покойного был вынесен в церковь, где во главе с о. благочинным протоиереем Н. А. Копьевым, родственниками почившего была совершена заупокойная всенощная. Похороны совершались 17 мая. Литургию совершал смотритель Донского духовного училища о. арх. Амвросий в сослужении с о. благочинным протоиереем Копьевым, о. духовником прот. П. С. Шумовым и с многочисленными родственниками почившего. Храм был наполнен молящимися. На отпевание прибыл родственник покойного протопресвитер Успенского собора В. С. Марков. Трогательное совершалось прощание: плач, глухие всхлипывания и рыдания сопровождали его. Из церкви до квартиры покойного гроб несли священники, родственники покойного. Здесь после краткой литии, гроб был взят на носилки рабочими и печальная погребальная процессия направилась в Донской монастырь. У стен Донского духовного училища, чтобы встретить гроб, длинными рядами выстроились воспитанники училища в присутствии все корпорации преподавателей. Сопровождавшим гроб смотрителем училища арх. Амвросием была совершена здесь краткая лития. Последнюю литию при

опущении гроба в могилу совершал о. протопресвитер В. С. Марков. Рядом с могилками детей покойного, погребенных здесь, скоро явился могильный холм, навсегда покрывший бранные останки почившего о. Николая... Теперь ему предстоит нелюбимый суд Правосудного Бога... Но мы веруем, он услышит милосердный глас Отца Небесного: *рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господи твоего.*

N.

(МЦВ-25-1900, стр.306-308).
